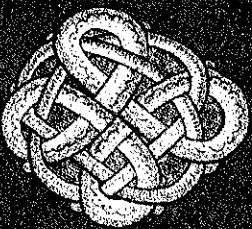

КОГНИТИВНАЯ ИСТОРИЯ

КОНЦЕПЦИЯ
МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
ПРАКТИКИ

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

КОГНИТИВНАЯ ИСТОРИЯ

КОНЦЕПЦИЯ – МЕТОДЫ –
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

*Чтения
памяти профессора
Ольги Михайловны Медушевой*

Москва 2011

УДК 930.2(08)
ББК 63я43
К57

Ответственные редакторы
М.Ф. Румянцева, Р.Б. Казаков

Редакционная коллегия
Л.А. Молчанов

В.А. Муравьев

Е.В. Пчелов
О.И. Хоруженко

Художник *Валерий Хотеев*

- © Коллектив авторов, 2011
© Л.А. Молчанов, В.А. Муравьев,
Е.В. Пчелов, О.И. Хоруженко,
составление, 2011
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2011

ISBN 978-5-7281-1138-2

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева</i> Научное наследие Ольги Михайловны Медушевской	9
<i>С.О. Шмидт</i> Ольга Михайловна Медушевская как профессор Историко-архивного института	37

Раздел 1 Источник в системе информационного общества

<i>Т.И. Хорхордина</i> О.М. Медушевская и гуманитарное архивоведение	47
<i>Т.М. Горяева</i> Магия документа	54
<i>Т.В. Кузнецова</i> Документоведение и источниковедение: взаимосвязь и взаимозависимость	64
<i>И.В. Сабенникова</i> Публикация исторических документов в электронном виде: проблемы и решения	68
<i>Н.И. Басовская</i> Запечатленная память как исторический источник	83
<i>Л.П. Зайцева</i> Источниковедческий анализ вексиллологических источников: проблема метода	88
<i>С.И. Маловичко</i> Этическое отношение к средневековому автору и библейские примеры в Повести временных лет	107

Раздел 2

Образ науки: от трудов историков
к образовательной практике

<i>В.В. Высокова</i>	
«Свеча бы не угасла»: о преемственности в исторической науке	128
<i>М.П. Мохначева</i>	
Историография, источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины в Историко-архивном институте: этапы становления	151
<i>С.С. Илизаров</i>	
Первый год работы Г.Ф. Миллера в Московском архиве Коллегии иностранных дел	168
<i>Н.А. Комочев</i>	
Философия и дипломатика в трудах Л.В. Черепнина	182
<i>А.М. Пашков</i>	
Предпосылки возникновения финноугроведения в России	194
<i>Г.Н. Ланской</i>	
Культурно-феноменологические аспекты изучения историографических источников (труды М.Н. Покровского)	206
<i>В.А. Черных</i>	
Дэвид Пабло Бодер (Павел Алексеевич Михельсон) – пионер американской «Oral History»	226
<i>В.М. Магидов</i>	
Б. Матушевский как историографический феномен: первый опыт изучения кинодокументального наследия	237

Раздел 3

Стратегии источниковедческих исследований:
от Средневековья к Новому времени

<i>Д.А. Добровольский</i>	
Реконструкция летописных сводов XI в.: поиски эффективного приема	241
<i>Д.А. Редин</i>	
«Человеческое» измерение власти, или Антропологически ориентированная административная история России раннего Нового времени	261
<i>Ю.Э. Шустова</i>	
Личные библиотеки членов Львовского Успенского ставропигийского братства конца XVI–XVIII в.	278
<i>Д.Н. Рамазанова</i>	
Послания александрийского патриарха Мелетия Пигаса как источник по истории календарно-хронологических представлений второй половины XVI – начала XVII в.	296
<i>А.Е. Чекунова</i>	
Журнал секретной Нерчинской экспедиции (1754–1758 гг.)	316
<i>Н.В. Середа</i>	
Городская реформа Екатерины II: источники и методы исследования	332
<i>Е.В. Плавская</i>	
Журнальная публицистика второй четверти XIX в.: особенности изучения	355

Раздел 4

Источниковедение Новейшего времени:
историк в глобальном мире

<i>А.Н. Медушевский</i>	
Право и справедливость в русской юридической мысли рубежа XIX–XX вв.	368
<i>Е.В. Пчелов</i>	
Дневники Николая II как исторический источник	397
<i>Н.С. Тархова</i>	
Делопроизводственные документы Народного комиссариата обороны СССР (видовые особенности распорядительной документации и их публикация)	416
<i>А.В. Елпатьевский</i>	
О восприятии советской действительности испанцами, вернувшимися на родину	436
<i>С.И. Садовников</i>	
Рота капитана Н.И. Садовникова в боях за Мелитополь (1943 г.): Опыт просопографического исследования	458
<i>Б.С. Илизаров</i>	
Ответ Сталина на вопросы студента Холопова в ходе языковедческой дискуссии 1950 г. (источниковедческий аспект)	476
<i>В.Д. Банасюкевич</i>	
Обращения граждан в федеральные органы государственной власти как исторический источник (архивоведческий аспект)	491

Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ МЕДУШЕВСКОЙ

9 декабря 2007 г. не стало Ольги Михайловны Медушевской – замечательного человека и ученого, профессора кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. В 1941 г. Ольга Михайловна поступила в Московский государственный историко-архивный институт, в 1944 г. получила диплом, затем, в 1948–1950 гг., – аспирантура и с 1950 г. – более полувека – преподавала.

Несомненная и очевидная заслуга Ольги Михайловны – саморефлексия и на этой основе конституирование Научно-педагогической школы источниковедения Историко-архивного института. Эта Школа восходит в своих концептуальных основах к феноменологической парадигме источниковедения, разработанной в начале XX в. Александром Сергеевичем Лаппо-Данилевским (1863–1919). Затем, с приходом на кафедру в 1942 г. профессора Александра Игнатъевича Андреева, учителя Ольги Михайловны, ставшего вскоре заведующим кафедрой, это направление осваивается и развивается учеными, работавшими на кафедре. И именно по работам Ольги Михайловны можно проследить все этапы становления Научно-педагогической школы источниковедения: начиная с последовательной разработки видовых методик в источниковедении и освоения на этой основе базового корпуса исторических источников российской истории – к теоретическим обобщениям; от фундаментальной разработки истории, теории и метода источниковедения – к методологии истории; от глубокого осмысления природы и теоретико-познавательных оснований исторического знания – к гу-

манитарному синтезу, к выявлению его когнитивных оснований, обнаруживаемых Ольгой Михайловной в понимании природы исторического источника как объективированного результата творческой деятельности человека и как продукта определенной культуры.

Историческая география

Но начиналось научное творчество Ольги Михайловны с исторической географии. В 1952 г. под научным руководством В.К. Яцунского О.М. Медушевская защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е – начало 80-х годов XVIII в.)». Сейчас трудно определить, с чем именно связан интерес О.М. к исторической географии, но уже в кандидатской диссертации мы обнаруживаем ряд характерных черт, которые, во-первых, свойственны всему последующему творчеству Ольги Михайловны; во-вторых, постоянно развивались и углублялись в ее работах и, в-третьих, что самое важное, стали базовыми для Научно-педагогической школы источниковедения.

В диссертационном исследовании О.М. Медушевская анализирует географические представления о северной части Тихого океана, Северо-Восточной Азии и Северо-Западной части Америки в XVIII в., акцентируя внимание на проблеме фиксации этих представлений, их объективации в исторических источниках. В основе работы – репрезентативный корпус исторических источников из фондов РГАДА, РГАВМФ, Архива РАН, ОР БАН. Этот корпус сформирован не только из источников разных видов, но и разных типов. Кроме письменных, в исследование вовлечены картографические источники и не как иллюстративный материал, а как основа исследования. Русская картография рассмотрена не только в контексте той культуры, которая ее породила, но и в соотношении с мировой картографией. Текст диссертации не опубликован, но в 1954 г. по результатам диссертационного исследования в «Трудах» Историко-архивного института была напечатана статья «Картографические источники по истории

русских географических открытий на Тихом океане во 2-й половине XVIII века»¹. Как вспоминала Ольга Михайловна, после защиты диссертации она получила предложение издателей из США опубликовать диссертацию в виде книги. В 1952–1953 гг. это было немыслимо. К тому же сразу после защиты диссертации, основу которой составляли атрибутированные, описанные Ольгой Михайловной карты, лежавшие в россыпи в тогдашнем РГАДА, их засекретили, запретив на всякий случай доступ к ним и самой их исследовательнице. Конечно же, ситуация значительно изменилась за последующие десятилетия, но до сих пор диссертация, не потерявшая своего научного значения, ждет публикации.

Уже в первой крупной работе Ольги Михайловны в «Трудах» МГИАИ мы обнаруживаем основные составляющие научного метода как самой О.М. Медушевской, так и Научно-педагогической школы источниковедения в целом.

1. *Обеспечение репрезентативности и, главное, целостности источниковой базы исследования, формирование корпуса исторических источников по видовому принципу, обращение к источникам разных типов и видов;*

2. *Рассмотрение исторического источника в социокультурном контексте, который, в свою очередь, эксплицируется не произвольно, а через видовую структуру всего корпуса исторических источников, составляющую проекцию данной культуры в актуальное социокультурное пространство.* Концептуальным результатом этой работы явилось непосредственное участие Ольги Михайловны в подготовке учебного пособия «Источниковедение: теория, история, метод, источники российской истории», изданном кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ в 1998 г.² (В 2000 и 2004 гг. вышли дополнительные тиражи этого пособия, уже рекомендованного Министерством общего и профессионального образования России для студентов гуманитарных специальностей, всего – 15500 экз.).

3. *Компаративный подход к исследуемому феномену.* Концептуальный результат развития этого направления – конференция «Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании», проведенная кафедрой в 1996 г. И здесь необходимо подчеркнуть, что проводимые с 1989 г. ежегодные

конференции – это найденная кафедрой адекватная форма, с одной стороны, презентации, а с другой – концептуализации актуального исторического знания. И эту концептуализацию во многом обеспечивали пленарные теоретические доклады Ольги Михайловны, с которыми она обязательно выступала на каждой кафедральной конференции. Эти доклады занимают абсолютно уникальное место как в ее научном творчестве, так и в осмыслении теоретических оснований Научно-педагогической школы источниковедения. В 1996 г. доклад О.М. Медушевской был посвящен методологическим проблемам компаративного метода в гуманитарном знании. В 2003 г. кафедра вновь обратилась к этой тематике и провела конференцию «Источниковедческая компаративистика и историческое построение» в честь Ольги Михайловны. Как и всегда, конференция открывалась ее докладом «Новое знание о человеке»³.

4. *Историко-антропологический подход в источниковедческой интерпретации.* Интерес к человеку, к его мировосприятию, но через объективированный результат этого мировосприятия – исторический источник. Концептуальный результат развития этого направления – проведенная кафедрой в 1998 г. конференция «Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации» и пленарный доклад Ольги Михайловны «Историческая антропология как феномен гуманитарного знания: перспективы развития»⁴.

5. *Стремление к гуманитарному синтезу на основе понимания исторического источника как целостной презентации «чужой одушевленности».* При этом надо помнить, что принцип «признания чужой одушевленности», базовый для русской версии неокантианства, лежал в основе теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского. Концептуальный результат развития этого направления – проведенная кафедрой в 2007 г. конференция «Единство гуманитарного знания: Новый синтез», открывавшаяся пленарным докладом Ольги Михайловны⁵.

И, по-видимому, не случайно работа в области исторической географии была продолжена Ольгой Михайловной в опубликованных в Большой советской энциклопедии второго издания серии биографических статей о русских путешественниках и землепроходцах⁶.

В это же время в творчестве О.М. Медушевской проявляется интерес к проблемам преподавания, к разработке учебных и учебно-методических пособий. Образовательное пространство Ольга Михайловна осваивает на удивление последовательно. Сначала, в 1956 г., она публикует программу курса «Историческая география» (для МГИАИ)⁷; затем, в 1957 г. и 1959 гг., учебные пособия «Картографические источники XVII–XVIII вв.»⁸ и «Картографические источники первой половины XIX века»⁹ и, наконец, в том же 1959 г. – проблемную лекцию обобщающего характера «Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина»¹⁰, в которой рассматриваются становление исторической географии как научной дисциплины в трудах историков XVIII–XX вв., ее предмет и задачи, анализируется источниковая основа историко-географических исследований: письменные источники XVII–XIX вв., картографические источники XVIII–XIX вв.

И программа, и оба учебных пособия вышли под редакцией профессора кафедры и научного руководителя кандидатской диссертации Ольги Михайловны Виктора Корнелиевича Яцунского (1893–1966). Он работал на кафедре в 1944–1959 гг. О значении трудов В.К. Яцунского по исторической географии О.М. Медушевская говорила уже в упомянутой проблемной лекции 1959 г., затем в нескольких статьях, посвященных анализу вклада ученых XX столетия в разработку теории источниковедения. Вновь она обратилась к этой проблеме, но уже на новом уровне осмысления, в докладе «К проблеме интеграции гуманитарного и естественно-научного знания: научное наследие В.К. Яцунского» на конференции «Источниковедение XX столетия» (1993). В центре доклада – концепция исторической географии В.К. Яцунского¹¹. В 1997 г. памяти А.И. Андреева и В.К. Яцунского была посвящена специальная конференция кафедры «Исторический источник: человек и пространство». В своем докладе Ольга Михайловна обращала внимание на то, что «существенным признаком, важной отличительной чертой научной деятельности двух очень разных ученых» Андреева и Яцунского «отчетливо выступает взаимодействие историко-культурного и географического подходов»¹².

*Разработка видовых комплексов
письменных исторических источников*

От географических карт – не самого простого в изучении вида исторических источников – Ольга Михайловна переходит к последовательной разработке крупных видовых комплексов письменных источников.

В 1959 г. Ольга Михайловна публикует лекцию «Воспоминания как источник по истории первой русской революции 1905–1907 гг.»¹³, в которой обращается к такому мало разработанному в то время виду исторических источников, как мемуары. Стоит напомнить, что в советской историографии долгое время мемуары считались весьма недостоверным в силу своей субъективности историческим источником. В этой лекции О.М. Медушевской удалось, пока еще в весьма традиционном русле, рассматривая пусть и видовой комплекс исторических источников, но как источников по истории определенного события – первой русской революции, раскрыть информационный потенциал мемуаристики и показать перспективы ее изучения. В 1962 г. О.М. Медушевская публикует работу, выводящую видовое исследование источников на новый уровень – «Документы профессиональных союзов как источники по истории советского общества»¹⁴. Здесь она обращается к источниковедению советского периода, которое в то время находилось на начальном этапе становления. Автор предпринимает источниковедческое исследование массовой документации – это направление привлечет пристальное внимание исследователей гораздо позже, по преимуществу в 1980-х годах. Столь сложный комплекс исторических источников рассматривается как самостоятельный социокультурный феномен, а не с точки зрения предоставления материала для изучения какой-либо исторического события.

Мы видим, что и в этом случае в ее творчестве преобладает жанр учебных пособий. И это далеко не случайно. Именно этот, казалось бы, «безобидный» жанр позволил в период сильнейшей идеологизации науки, в 1950–1960-х годах, последовательно разрабатывать видовую методику анализа исторических источников. В обращении именно к видовым комплексам проявилось целостное отношение к историческому источнику, которое давало возможность избежать выдергивания «нужных», конъюнктурных

фактов. Именно это отличало в те годы Научно-педагогическую школу источниковедения Историко-архивного института.

*Критическое освоение европейского
методологического опыта*

В начале 1960-х годов в творчестве О.М. Медушевской оформляется еще одно важнейшее направление – исследование зарубежной историографии по проблемам методологии истории. Историкам не надо напоминать, что это было время, когда обращение к западной историографии было возможно исключительно в формате «критики буржуазных фальсификаций истории», а самостоятельная разработка проблем методологии истории вообще не предполагалась, поскольку теоретико-познавательная сфера была узурпирована «единственно верной методологией» – так называемым марксизмом-ленинизмом. Таким образом, в 1960-х годах критическое освещение европейских подходов в сфере теории исторического знания – единственная доступная форма методологической рефлексии.

В середине 1960-х годов О.М. Медушевская публикует в ведущих научных периодических изданиях серию статей: «Вопросы источниковедения в издании "L'Histoire et ses methodes"»¹⁵, «Вопросы теории источниковедения в современной французской буржуазной историографии»¹⁶, «Буржуазный ученый о методологических задачах исторической науки. "La table ronde". Paris. 1964, juin, pp. 50–70»¹⁷, «Историография и методология. "Revue historique". Paris. 1965, Janvier–Mars, pp. 139–170»¹⁸. В этих статьях О.М. Медушевская обращается к трудам Ш. Самарана, Л. Февра, М. Блока, Ш.-Э. Перрена, А. Марру, Р. Маришала, Ж. Лефевра, А. Пиганьоля 1940–1960-х годов по проблемам теории и методологии источниковедения, в частности определения понятия исторического источника, принципов классификации источников, методов критики и интерпретации, специальное внимание автор уделяет ключевой для европейской историографии методологической работе 1960-х годов «L'Histoire et ses methodes» (Р., 1961). Причем О.М. Медушевская не просто рассматривает приемы и методы изучения письменных, вещественных и кинофотофоноис-

точников, основные этапы источниковедческого исследования в интерпретации французских историков, а выявляет французскую интеллектуальную традицию в сфере метода исторических исследований, прослеживает связь их размышлений с положениями трудов Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса, в первую очередь их книги «Введение в изучение истории»¹⁹.

Следует отметить теоретическую статью, опубликованную Ольгой Михайловной в 1966 г., «Понятие "цивилизация" и современная буржуазная историография. "La Pensée". Paris, 1966, № 125, pp. 21–46»²⁰. В работе анализируется статья «О понятии "цивилизация"» французского марксистского историка А. Пеллетье, в частности опыт автора по выявлению современных теоретических основ этого понятия в исследовательской и учебной литературе. В конце XX в. понятия «цивилизация», «цивилизационный подход» стали вполне расхожими, но обращение к анализу понятия «цивилизация» в 1966 г. было одним из первых в отечественной историографии. Значимость обращения к данному понятию в то время состояла еще и в том, что оно незаметно, но подрывало незбылемые устои марксистского формационного подхода.

Позднее эти отдельные наблюдения О.М. Медушевская целостно представила в статье «Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография» в томе трудов Историко-архивного института (1967)²¹. И обстоятельства появления статьи Ольги Михайловны, и обстоятельства выхода самого тома заслуживают нескольких отдельных слов. Легко увидеть, что 25-й том трудов МГИАИ отличается от предыдущих томов. Он гораздо меньше по объему, там иное полиграфическое издание. Однако в глаза сразу же бросается и другое: титульный лист тома набран другим шрифтом, не тем, которым отпечатан весь том. Это было связано с тем, что в отпечатанном тираже в 500 экземпляров титульный лист пришлось заменить, вклеив новый вместо прежнего. На обороте нового титульного листа вопреки уже устоявшейся практике того времени отсутствует имя ответственного редактора тома. Ольга Михайловна вспоминала, что в последний момент ответственный редактор испугался и снял свою фамилию с оборота титульного листа. Причина – уж очень выходящие за рамки «марксистско-ленинской концепции» идеи публикуемых статей, оценки и ха-

рактеристики, в особенности оценки зарубежной историографии, которые давались в статье Ольги Михайловны (где, в частности, анализировались опыты французских историков по построению единой теории изучения источников). Обратим внимание и на то обстоятельство, что этапный для развития источниковедения сборник «Источниковедение: теоретические и методические проблемы», в котором также была статья О.М. Медушевской, выйдет двумя годами позднее²².

И в этом случае размышления О.М. Медушевской над проблемами методологии источниковедения, их исследование через адаптацию европейского опыта методологических рефлексий получили свое концептуальное оформление в серии учебных пособий: «Современная буржуазная историография и вопросы источниковедения»²³, «Современное зарубежное источниковедение»²⁴, «Источниковедение социалистических стран»²⁵, «История источниковедения в XIX–XX вв.»²⁶. Привычный для О.М. Медушевской жанр обобщающих работ позволил автору достичь казалось бы невозможного – избежать пресловутой критики «буржуазных фальсификаций» и сохранить спокойный академический тон историографических размышлений.

В работах О.М. Медушевской по проблемам зарубежного источниковедения и методологии истории мы обнаруживаем не пересказ зарубежного опыта, хотя в то время и это было бы чрезвычайно важно, и не только его непосредственную адаптацию к отечественной познавательной практике, что было еще важнее, но глубокое критическое осмысление. Основу такого анализа создавали собственные теоретико-методологические работы О.М. Медушевской.

Осмысление теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского

Особое место в творчестве О.М. Медушевской занимает обращение к трудам Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского. Восприняв эту концепцию через Александра Игнатьевича Андреева – своего непосредственного учителя и, в свою очередь, одного из лучших учеников самого А.С. Лаппо-Данилевского, –

О.М. Медушевская ее творчески развивала и адаптировала к актуальной познавательной ситуации в сфере гуманитаристики и к потребностям высшего образования, причем не только исторического, но и в целом гуманитарного. Эта концепция служила ей основой для осмысления и оценки иных, в первую очередь зарубежных, эпистемологических концепций.

Научное наследие А.С. Лаппо-Данилевского неоднократно оказывалось в центре внимания Ольги Михайловны. Уже в статье о разработке теоретических проблем источниковедения в советской науке 1920–1930-х годов, опубликованной в сборнике с непростой судьбой «Источниковедение: теоретические и методические проблемы» (1969), анализируются представления об источнике как историческом явлении в связи с условиями, его породившими, т. е. в русле концепции А.С. Лаппо-Данилевского. Хотя собственно о его концепции там еще почти не говорилось²⁷. Более подробно основные положения концепции Лаппо-Данилевского применительно к актуальной ситуации в источниковедении и гуманитарных науках будут раскрыты Ольгой Михайловной позже, уже после защиты докторской диссертации²⁸, в ее учебных пособиях и некоторых статьях²⁹. В 1990-х годах концепция А.С. Лаппо-Данилевского будет положена в основу целостной и оригинальной источниковедческой парадигмы методологии истории, которая формулировалась и развивалась Ольгой Михайловной до последних дней. Блистательным итогом этих размышлений стали статьи в «Вестнике РГГУ» (2008) и теоретический раздел Концепции развития кафедр³⁰.

Вслед за А.С. Лаппо-Данилевским, понимавшим исторический источник как «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением», О.М. Медушевская – в новой социокультурной и теоретико-познавательной ситуации – особый акцент делала на понимании исторического источника как объективированного результата творческой активности человека, как продукта культуры. По мнению О.М. Медушевской, в историческом источнике объективируется целостность человеческой индивидуальности. Вследствие этого исторический источник как объект гуманитарного знания дает надежную основу для строгого и точного знания, обязательным признаком которого является возможность его верификации, что предполагает возможность повторного обращения к объекту исследования.

Не менее важное значение имеет обращение к конкретно историческим системам исторических источников, структурированным по видовому признаку (например, для нового времени: мемуары, дневники, эпистолярные источники, периодическая печать, публицистика, статистика, законодательство и т. д.). Эти системы, по сути своей, представляют проекцию культуры прошлого – и, шире, любой культуры – в настоящее, в актуальность нашей культуры, давая надежную основу для целостного, системного гуманитарного знания как знания о «жизненном мире» человека. Суть этого подхода, восходящего к целостной концепции гуманитарного познания, разработанной в начале XX в. А.С. Лаппо-Данилевским, его современное понимание наиболее емко сформулировано О.М. Медушевской в концептуальной статье 1999 г. «Феноменология культуры: Концепция А.С. Лаппо-Данилевского в гуманитарном познании новейшего времени» следующим образом: «Методология истории (любого гуманитарного исследования по сути) Лаппо-Данилевского цельна и поэтому, как всякая хорошая теория, проста в общем ее изложении: реально существуют фрагменты реальности (“доступные чувственному восприятию”), изначальная системность мирового целого и человеческой деятельности в нем позволяют отыскать в этих фрагментах следы их системного качества, выявить их во всей возможной полноте (методология источниковедения); эмпирические фрагменты выступают на свет как явления, феномен культуры. Тогда наступает время синтеза культуры: если в ней стал возможен подобный (данный) феномен, то возможно логически выстроить и самое целое культуры (Методология исторического построения)»³¹.

Теория источниковедения. Феноменологическая источниковедческая парадигма

Именно на этой концептуальной основе начиная с 1970-х годов О.М. Медушевская развивала теорию источниковедения. Обращение к теории источниковедения для О.М. Медушевской – это, с одной стороны, логическое продолжение свойственного ей рефлексивного способа освоения отдельных видов исторических

источников и их комплексов, а с другой – единственно возможная в то время форма оригинальной – а не как критическое освоение зарубежного опыта – методологической рефлексии.

В 1975 г. О.М. Медушевская защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук с предельно емким названием «Теоретические проблемы источниковедения». В работе системно исследуются все основные проблемы теории и истории источниковедения: эксплицируются методологические основы отечественного источниковедения, разрабатывающего методы познания социальной реальности через посредство исторического источника, осмысливается процесс становления теории источниковедения, выявляются основные направления развития теории источниковедения в российской (советской) и зарубежной исторической науке в XIX–XX вв., обосновывается понятие исторического источника как исторического явления, разрабатывается классификация исторических источников, предлагается структура университетского курса источниковедения, формулируется вывод о теории источниковедения как системе достоверного научного знания о совокупности объектов (исторических источников), рассматриваемых в их существенно общих свойствах.

На протяжении последующих десятилетий теория источниковедения остается в центре научного творчества О.М. Медушевской. Принципиальная позиция О.М. Медушевской состоит в историческом подходе к теории источниковедения, рассмотрении смены теорий в контексте как смены научных парадигм, так и обуславливающих их социокультурных ситуаций. Именно поэтому анализ проблем теории источниковедения сопровождается глубоким исследованием ее истории. Обобщающей работой в этом направлении является учебное пособие 1988 г. «История источниковедения в XIX–XX вв.». О.М. Медушевская стала ответственным редактором опубликованной истории кафедры³². Эта небольшого объема книга впервые вводила в научный оборот данные об истории становления источниковедения как научной дисциплины и дисциплины преподавания в Историко-архивном институте, показывая истоки высокого уровня теоретических источниковедческих штудий в творческом осмыслении концепции А.С. Лаппо-Данилевского. Книга содержала публикации документов по

истории кафедры, а фактически – по истории источниковедения в нашей стране. В 1991 г. преподаватели кафедры подготовили сборник документов по истории кафедры. Ответственным редактором этого уникального сборника стала Ольга Михайловна³³. В его основе – история первых десятилетий работы кафедры вспомогательных исторических дисциплин, написанная профессором, заведующей кафедрой в 1952–1960 гг. А.Т. Николаевой, статьи и публикации документов о профессорах и преподавателях кафедры, подготовленные профессором, заведующей кафедрой в 1976–1986 гг. Е.И. Каменцевой, собрание автобиографий профессоров и преподавателей кафедры. В статье «От редактора» О.М. Медушевская отмечала характерные особенности концепции курса источниковедения, состоящей «в органической взаимосвязи теории, истории и общей методики источниковедения с конкретным разбором важнейших источников, с показом того, как именно эти принципы применяются к материалу источников»³⁴.

В трудах по теории источниковедения, с одной стороны, обобщается опыт источниковедческих исследований как самой Ольги Михайловны, так и других представителей Научно-педагогической школы источниковедения, с другой стороны, теория источниковедения составляет основу собственно эпистемологических работ О.М. Медушевской в сфере не только исторического, но и гуманитарного знания в целом.

Логическим развитием теоретического направления в источниковедении стало осмысление источниковедения как системобразующего начала гуманитарного знания, как науки, объектом и предметом которой является объективированный результат человеческой деятельности, выступающий как объект любой гуманитарной дисциплины. Эти идеи О.М. Медушевская развивает в статьях и докладах на кафедральных конференциях³⁵.

На новом уровне, в новой социокультурной и теоретико-познавательной ситуации, сложившейся в гуманистике на рубеже XX–XXI вв., целостно теоретические проблемы источниковедения были осмыслены О.М. Медушевской в традиционном жанре учебного пособия. Ольга Михайловна написала принципиально важный раздел в кафедральном учебном пособии «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории»³⁶. На наш взгляд, именно публикация этого учеб-

ного пособия концептуально оформила Научно-педагогическую школу источниковедения. Но концептуальные положения Школы мыслились Ольгой Михайловной и гораздо шире – как основа для формирования современного облика гуманитарного образования. Ее идеи стали центром формирования концепции развития Историко-архивного института³⁷, и смысл уникального пути Российского государственного гуманитарного университета она видела в возможности реализовать междисциплинарное исследование культуры в рамках источниковедческой концепции гуманитарного познания, в основе которой лежит метод системного изучения произведений культуры/исторических источников для воспроизведения целостности социокультурной ситуации³⁸.

Методология истории как строгой науки

С этих позиций О.М. Медушевская выходит на проблемы собственно методологии истории и далее – эпистемологии гуманитарного знания. В последнее десятилетие Ольгу Михайловну больше всего увлекала проблема обоснования точного знания в истории. И здесь необходимо отметить две реперные точки. В 1999 г. кафедра проводит конференцию «Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты», где Ольга Михайловна, как всегда, выступает с концептуальным докладом «Методология истории как строгой науки», в котором доказательно обосновывает как необходимость, так и – что гораздо более существенно – возможность противостояния постмодернистской методологической анархии, зачастую сопряженной просто с низким уровнем профессионализма³⁹.

Почти через десять лет, к XX кафедральной конференции «Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания» О.М. Медушевская подготовила доклад «Эмпирическая реальность исторического мира», с которым ей уже не суждено было выступить, но который был опубликован в сборнике материалов конференции⁴⁰. В этой работе О.М. Медушевская выводит понимание строгого знания в гуманитаристике на новый концептуальный уровень. Она вводит в науку и теоретически обосновывает

понятие эмпирической реальности человеческого мира. В отличие от понятия физической реальности (в широком смысле – неорганической природы) и биологической реальности (органической природы, биосферы) это понятие новое, требующее своей фиксации для того, чтобы восприниматься философией науки в качестве реального объекта наблюдения. В ситуации невозможности применения категорий, выработанных науками о неорганической и органической природе, к человеческому миру, осознанной философией еще на рубеже XIX–XX вв., О.М. Медушевская еще раз обращает внимание научного сообщества на сформировавшийся в методологии истории этого времени альтернативный, феноменологический подход, связанный в первую очередь с трудами А.С. Лаппо-Данилевского. Данный подход обосновывает существование истории как эмпирической науки, которая изучает реальность человеческого мира через обращение к человеческому сознанию, создающему новую структуру эмпирической реальности. Наблюдение, исследовательский эксперимент и получение проверяемых данных становятся возможными, если изучать сознание человека опосредованно – через созданные им материальные образы, вещи, или реализованные продукты целенаправленной человеческой деятельности, т. е. исторические источники.

Над этими же проблемами Ольга Михайловна размышляла и в последнее время. В предыдущем номере «Вестника РГГУ» серии «Исторические науки», подготовленном кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ по проблемам историографии, источниковедения и методов исторического исследования, опубликованы две статьи О.М. Медушевской «История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество» и «История науки как динамический процесс. К 120-летию со дня рожд. А.И. Андреева»⁴¹. Статьи написаны с разным целеполаганием: одна в качестве программной для нового издания, вторая – для раздела «Personalia», к 120-летию юбилею со дня рождения учителя Ольги Михайловны. Но эти работы многое связывает – и не только четкость методологических оснований. В обеих работах О.М. Медушевская обращается к проблемам «незримого колледжа», к механизмам функционирования научного сообщества.

В статье «История как наука...» О.М. Медушевская, с одной стороны, продолжает размышления над природой исторического

знания и его места в системе наук, начатые в пленарном докладе «История в общей системе познания: смена парадигм» на XIX кафедральной конференции⁴², а с другой стороны, развивает идею об эмпирическом объекте гуманитаристики. О.М. Медушевская подчеркивает, что в противоположность теоретико-познавательной ситуации рубежа XIX–XX вв., когда актуальным было самоопределение исторического знания как идиографического в отличие от номотетических наук о природе, в начале XXI в. складывается принципиально иная ситуация. Необходим поиск общих оснований строгого научного знания, и именно в связи с этим не избежать постановки вопроса «о наблюдаемом эмпирическом объекте» в системе исторического знания. От определения такого объекта зависит и ответ на принципиальный вопрос: «Может ли история как наука существовать в общем познавательном пространстве эмпирических наук о человеке и о природе, добиваться единства критериев, изучать общий объект, получать взаимодополняемые данные?». Научное сообщество, по мнению О.М. Медушевской, выработало два взаимоисключающих варианта ответа на этот вопрос: первый – традиционный, конструируемый в нарративистской логике, тесно связанной со структурами повседневного сознания, несколько скорректированного критической научной мыслью XX в.; второй – утверждающий эмпирическую реальность исторического мира, имеющего реальный объект изучения – исторический источник. Раскрывая смысл этого подхода, который она обосновывала и развивала всю свою творческую жизнь, Ольга Михайловна пишет: «Суть феноменологического подхода вполне соответствует общенаучным представлениям о непосредственном наблюдении и логике интерпретации данных. Науки изучают реальные взаимосвязи явлений и процессов действительности, выявляют главные, системообразующие связи, представляют результаты изучения в виде теорий, моделей, схем, вырабатывают основания для корректной компаративистики. В источниковедческой теории метод связан с раскрытием информационного ресурса, который закладывается в интеллектуальный продукт при его создании. Человек в процессе своей целенаправленной деятельности создает этот интеллектуальный продукт, продукт имеет материальный образ, в котором и сохраняется, поэтому может служить источником непосредственного наблюдения и

интерпретационных процедур. Произведения, созданные целенаправленно и осознанно, соотносятся с человеческим целеполаганием и с реальностью окружающего мира»⁴³. В этом утверждении – квинтэссенция научного творчества О.М. Медушевской и одновременно рефлексия нового теоретического уровня Научно-педагогической школы источниковедения.

На этом можно подвести предварительный итог первоначального осмысления научного наследия Ольги Михайловны Медушевской. Но даже столь беглый обзор был бы нерепрезентативен без обращения еще к одной сфере гуманитарного знания, которая, казалось бы, находилась на периферии научных интересов О.М. Медушевской – к вспомогательным историческим дисциплинам.

Вспомогательные исторические дисциплины

На первый взгляд, это может показаться парадоксальным, но именно достигнув высокого уровня разработки проблем теории гуманитарного знания, О.М. Медушевская в последние годы все больше и больше внимания стала уделять изучению вспомогательных исторических дисциплин, которые традиционно не входили в круг ее специальных интересов. Потребность целостного осмысления опыта Научно-педагогической школы источниковедения во всех ее составляющих, а также возможность обращения ко вспомогательным историческим дисциплинам на новом, достигнутом во многом ее усилиями теоретическом уровне вполне логично ввели творчество Ольги Михайловны и в это проблемное поле.

За последнее десятилетие усилиями Научно-педагогической школы источниковедения при деятельном участии О.М. Медушевской изучение и преподавание вспомогательных исторических дисциплин выведено в РГГУ на новый уровень. В работах этого времени выявлен культурологический смысл вспомогательных исторических дисциплин, они осмыслены как науки, не только вспомогательные по отношению к источниковедению и историческому знанию, но и имеющие автономный предмет исследования – универсалии человеческого опыта: время, пространство, знаковые системы и т. д.

Характерно обращение О.М. Медушевской к тем дисциплинам, которые предстояло возродить. Речь идет в первую очередь о генеалогии. Ведь и в советские времена палеография, хронология, метрология изучались и преподавались как основы профессионализма историка-архивиста. А вот без такой «дворянской» дисциплины, как генеалогия, вполне обходились. В 1970 г. О.М. Медушевская публикует постановочную статью «Историческая наука и генеалогия», в которой анализирует основные положения недавно вышедшей статьи французского исследователя М. Перроне «Генеалогия и история: Методические подходы» в журнале «Revue historique» (Paris, 1968. Janv. – mars)⁴⁴. Несколько лет спустя в сборнике памяти С.Б. Веселовского именно проблемам генеалогии в польской историографии Ольга Михайловна посвятит свою статью, четко обозначив проблематику генеалогических исследований в «контексте изучения цивилизационных процессов»⁴⁵. В 1989 г. О.М. Медушевская возвращается к этой проблематике в статье «О проблемах генеалогии»⁴⁶ и в статьях 90-х годов, где анализировались генеалогические штудии ученых стран Европы, Америки и Австралии 1960–1990-х годов и приемы их использования в исследованиях по социальным и гуманитарным наукам⁴⁷.

Мы уже отмечали существенное место исторической географии в кругу научных интересов О.М. Медушевской. Но здесь надо подчеркнуть, что во многом усилиями О.М. Медушевской было восстановлено преподавание исторической географии в Историко-архивном институте, а затем и на других факультетах РГГУ. Принципы преподавания этой дисциплины были сформулированы О.М. Медушевской в 1976 г. в работе «Историческая география в преподавании В.К. Яценского»⁴⁸.

О вкладе О.М. Медушевской в развитие всей системы вспомогательных исторических дисциплин можно традиционно судить по ее концептуальным докладам на кафедральных конференциях. В 1994 г. О.М. Медушевская делает доклад «Вспомогательные исторические дисциплины: Особая система методов гуманитарного познания», с которого и начинается, по сути, новый этап в их осмыслении⁴⁹. И столь же традиционно О.М. Медушевская принимает самое деятельное участие в разработке нового поколения учебных программ по вспомогательным историческим дисципли-

нам, рекомендованных министерством образования для вузов⁵⁰. Ее перу принадлежат теоретические разделы о палеографии и метрологии как исторических дисциплинах в системе современного гуманитарного знания в учебном пособии кафедры по вспомогательным историческим дисциплинам⁵¹. Принципиально новые задачи, по мнению О.М. Медушевской, могут и должны решать вспомогательные исторические дисциплины в ситуации осознания гуманитаристикой универсалий, «глубоко и фундаментально связанных с природой человеческой деятельности»: «отношений между словом устной речи и ее записи, ее остановленной, фиксированной формы; и проблемы реальности выбора между языком окружающего общества (язык, который «растворяет» индивидуальность) и собственным индивидуальным стилем, в том числе и стилем письма в более широком смысле; это и соотношение словесной (вербальной) информации с невербальным языковым кодом рукописи в ее целом, со всеми знаковыми, технологическими, визуально воспринимаемыми особенностями ее фактуры». Такой подход, реализуемый кафедрой в научной и педагогической деятельности, который Ольга Михайловна эксплицировала в данном случае применительно к палеографии, интерпретирует вспомогательные дисциплины как дисциплины общегуманитарного профессионализма, как необходимый элемент профессионального статуса любого исследователя культуры⁵².

Образовательная модель современного университетского образования

Мы уже подчеркивали, что свои концептуальные идеи и обобщения О.М. Медушевская воплощала преимущественно в учебных пособиях. Именно в них она видела высшую форму концептуализации знания.

Начиная с 1990-х годов О.М. Медушевская уделяла особое внимание разработке модели университетского образования. Логическим развитием взаимосвязи научного и педагогического в творчестве О.М. Медушевской стало концептуальное осмысление специфики образовательной модели Научно-педагогической школы источниковедения, всего Историко-архивного института

и возможностей ее интеграции в новые образовательные модели и стратегии. Эта сторона творчества О.М. Медушевской воплощена в первую очередь в выступлениях на Ученом совете РГГУ и на конференциях. В 1990 г. О.М. Медушевская выступает с докладом «Источниковедение в системе исторического образования»⁵³. В 2004 г. О.М. Медушевская публикует концептуальную статью «Источниковедческая компаративистика и образовательная модель гуманитарного знания», где на новом уровне рассматриваются принципы формирования новых образовательных моделей профессионального образования историка, в которых как системообразующий фактор выступает теория и методология исследования, обеспечивающая строгое научное знание об историческом опыте⁵⁴.

В самое последнее время О.М. Медушевская активно включилась в выстраивание новой образовательной модели в связи с переходом на многоуровневую систему образования. Она активно участвовала в разработке новой концепции развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, принятой в ноябре 2007 г., написала значительную часть преамбулы⁵⁵. Это и была последняя работа Ольги Михайловны Медушевской.

В целом творчество Ольги Михайловны Медушевской системно представляет все три основных направления деятельности кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета: вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – теория и методология истории, эпистемология гуманитарного знания. В них органично сочетаются фундаментальная наука и педагогика высшей школы. И это стоит особо подчеркнуть. Ольга Михайловна не оставила нам многостраничных монографий, самые сложные теоретические проблемы исторического знания она осмысливала в жанре учебных пособий, в текстах, доступных пониманию и усвоению студентами, ибо, по ее убеждению, сформированному всем ее жизненным, научным и педагогическим опытом, наука только тогда может называться таковой, когда она умеет осмыслить собственный объект, предмет и метод в преподавании. Как высшую форму

концептуализации научного знания Ольга Михайловна рассматривала программы дисциплин, читаемых кафедрой, в разработке которых она принимала непосредственное участие, и чаще всего именно она обеспечивала их концептуальную целостность. И сейчас, когда в разных отчетах требуется указать, «как последние достижения науки внедряются в преподавание», это вызывает лишь улыбку у учеников Ольги Михайловны. Ведь она дала нам образец неразрывной связи, целостности науки и высшей школы.

Ольга Михайловна мечтала о научном переиздании фундаментального труда А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории», в значительной части подготовила к изданию текст трех частей этой работы, написала развернутое предисловие к изданию.

В сентябре 2008 г. вышла из печати последняя книга Ольги Михайловны – монография «Теория и методология когнитивной истории»⁵⁶, имеющая концептуальный характер и выводящая Научно-педагогическую школу источниковедения, да и вся гуманитаристику, на новый уровень.

13 декабря 2008 г. кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ проведены Чтения памяти профессора кафедры Ольги Михайловны Медушевской.

Вниманию читателей предлагаются материалы Чтений, репрезентативно представляющие основные направления научно-педагогической деятельности О.М. Медушевской.

В первом разделе «Источник в системе информационного общества» представлена архивоведческая, источниковедческая и археографическая проблематика. В статьях раздела анализируется значение архивного наследия как целостного порождения культуры для современного гуманитарного знания, выявляются новые направления и тенденции в обращении к хранящимся в архивах историческим источникам, соответствующие новой информационной ситуации в социуме, рассматриваются ключевые проблемы публикации документов в электронном виде, а также исследуется вклад О.М. Медушевской в развитие архивоведения и выявляется принципиальное значение методологических работ Ольги Михайловны для современного архивоведения и археографии, в

том числе и аудиовизуальных источников. Авторы уделяют внимание вопросам взаимосвязи и взаимозависимости источниковедения и других гуманитарных дисциплин, разработке методов получения целостного верифицируемого знания о человеке, роли источника как информационного ресурса в социальной практике человечества, а также этике научного труда.

Второй раздел «Образ науки: от трудов историков к образовательной практике» посвящен главным образом проблемам историографии источниковедения. Статьи этого раздела дают богатый материал как для науковедческих исследований, так и для размышлений о преемственности в историческом знании, его характере и механизмах.

Третий – «Стратегии источниковедческих исследований: от Средневековья к Новому времени» и четвертый – «Источниковедение Новейшего времени: историк в глобальном мире» – разделы содержат исследования в области источниковедения российской и зарубежной истории XI–XXI вв. Тематика статей раздела отличается широким хронологическим и географическим охватом и разнообразием видов исследуемых исторических источников. Во многих работах классическая источниковедческая разработка видового комплекса исторических источников по логике самого исследования выводит авторов в сопредельные предметные области археографии, просопографии, истории ментальностей и т. д.

Таким образом, в публикуемых материалах Чтений памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской представлены самые разные проблемные области гуманитарного и социального знания и широкий хронологический спектр исследований по российской истории и источниковедению. На первый взгляд, такое разнообразие может восприниматься, по-видимому, как стремление охватить все разнообразие научных интересов Ольги Михайловны Медушевской. Но дело все-таки не в этом или не только в этом. Да, на протяжении своей долгой научной жизни Ольга Михайловна обращалась и к проблемам архивоведения, и к тематике исторической географии и картографии, и к исследованию крупных видовых комплексов исторических источников советского времени. Но гораздо важнее, что в последние десятилетия О.М. Медушевская разрабатывала целостную источниковедческую концепцию, дающую надежный метод получения

строгого научного знания в разных областях гуманитаристики и социальных наук, и в самое последнее время ей удалось предложить научному сообществу принципиально новую парадигму «когнитивной истории», в теоретическом пространстве которой – с большим или меньшим успехом – работают ее ученики, последователи и коллеги, разделяющие методологические устремления О.М. Медушевской. Именно это единство устремлений к когнитивной ориентированности, методологической рефлексии и демонстрируют публикуемые работы.

¹ Труды / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1954. Т. 7 / Под ред. А.Т. Николаевой. С. 95–127.

² Источниковедение: Теория, история, метод, источники российской истории: Учеб. пособие для гуманитар. специальностей / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцев; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. М., 1998. 701 с.

³ Медушевская О.М. Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Проблемы методологии // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1996. С. 6–27; Она же. Новое знание о человеке // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тез. докл. и сообщ. XV науч. конф. М., 2003. С. 2–13.

⁴ Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1998. С. 17–26.

⁵ Медушевская О.М. История в общей системе познания: смена парадигм // Единство гуманитарного знания: Новый синтез: Материалы XIX междунар. науч. конф. / Редкол.: М.Ф. Румянцев (отв. ред.) и др. М., 2007. С. 12–19.

⁶ Перфильев (Перфирьев), Илья // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1955. Т. 32. С. 547; Попов Ф.А. // Там же. Т. 34. С. 163; Стадучин М.В. // Там же. М., 1957. Т. 40. С. 417.

⁷ Отв. ред. В.К. Яцунский. М., 1956. 24 с.

⁸ Отв. ред. В.К. Яцунский. М., 1957. 28 с.

⁹ Отв. ред. В.К. Яцунский. М., 1959. 48 с.

¹⁰ М., 1959. 21 с.

¹¹ Источниковедение XX столетия: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1993. С. 93–94.

¹² Исторический источник: Человек и пространство: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 3–5 февр. 1997 г. / Редкол.: О.М. Медушевская (отв. ред.) и др. М., 1997. С. 35–61.

¹³ Медушевская О.М. Воспоминания как источник по истории первой русской революции 1905–1907 гг.: Пособие по источниковедению истории СССР: [Лекция]. М., 1959. 43 с.

¹⁴ Медушевская О.М. Документ профессиональных союзов как источники по истории советского общества: Пособие по источниковедению истории СССР советского периода. М., 1962. Ч. 1: 1917–1920 гг. 52 с.

¹⁵ Вопросы архивоведения. 1963. № 2. С. 109–115. Рец. на изд. L'Histoire et ses methodes / Vol. pub. sous la dir. de Ch. Samaran, de l'Institut P., 1961. XIII. 1773 p.

¹⁶ Вопросы истории. 1964. № 8. С. 77–88.

¹⁷ Вопросы истории. 1965. № 1. С. 189–190.

¹⁸ Вопросы истории. 1965. № 11. С. 197–198.

¹⁹ Langlois Ch.-V., Seignobos Ch. Introduction aux études historiques. P., 1898. XVIII. 308 p. Рус. пер.: Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / Пер. с фр. А. Серебряковой. СПб., 1899. 280 с.

²⁰ Вопросы истории. 1966. № 8. С. 195–196.

²¹ Медушевская О.М. Теоретико-методологические проблемы источниковедения и современная буржуазная историография // Труды Моск. гос. ист.-арх. ин-та. М., 1967. Т. 25: Вопросы методологии исторической науки / Редкол.: Б.А. Белый, А.И. Вербин, Е.А. Луцкий, О.М. Медушевская. С. 99–117.

²² Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х годов // Источниковедение: Теорет. и метод. проблемы: Сб. ст. / Редкол.: С.О. Шмидт (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1969. С. 171–194.

²³ Отв. ред. А.Т. Николаева. М., 1979. 72 с.

²⁴ М.: Высш. шк., 1983. 143 с.

²⁵ Отв. ред. А.Т. Николаева. М., 1985. 103 с.

²⁶ Отв. ред. Б.С. Илизаров. М., 1988. 71 с.

²⁷ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения в советской историографии 20-х – начала 30-х годов // Источниковедение: Теорет. и методол. проблемы. С. 171–194.

²⁸ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1975. 28 с.

²⁹ Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Т. Николаева. М., 1977. 86 с.; Она же. Современная буржуазная историография и вопросы источниковедения: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Т. Николаева. М., 1979. 72 с.; Она же. Современное зарубежное источниковедение: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1983. 143 с.; Она же. Источниковедение социалистических стран: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Т. Николаева. М., 1985. 103 с.; Она же. История источниковедения в XIX–XX вв.: Учеб. пособие / Отв. ред. Б.С. Илизаров. М., 1988. 71 с.; Она же. О некоторых теоретических проблемах источниковедения // Археогр. и источниковедение. Сыктывкар, 1977. Вып. 4. С. 45–52 (Сев. археогр. сб. Вып. IV); Она же. Источниковедение на современном этапе // Советские архивы. 1979. № 2. С. 3–10; Она же. Теоретико-методологические проблемы источниковедения в современной зарубежной историографии // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин: Тез. докл. М., 1983. С. 49–59; Она же. Теоретические проблемы в современном источниковедении // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Межвуз. сб. / Отв. ред. Е.И. Каменцева. М., 1985. С. 5–26; Она же. Теоретич. вопросы на историческом изворознание // Помощи исторически дисциплины. София, 1986. Т. 4. С. 11–22. Она же. Л.В. Черепнин и становление науки об источниках // Феодализм в России: Сб. ст. и воспоминаний. М.: Наука, 1987. С. 53–58; Она же. Источниковедение в современной социальной практике // Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины: Теория и методика: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Л. Станиславский. М., 1990. С. 3–14 и др.

³⁰ Медушевская О.М. История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество // Вестник РГГУ: Ежемес. науч. журн. Сер. «Ист. науки» / Гл. ред. Е.И. Пивовар. М., 2008. № 4. С. 17–30; Она же. История науки как динамический процесс: К 120-летию со дня рожд. А.И. Андреева // Там же. С. 312–328; Система «Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории» – основа профессионального образования гуманитария (Концепция развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ) // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории

в системе гуманитарного знания: Материалы XX междунар. науч. конф. В 2 ч. / Редкол.: М.Ф. Румянцева (отв. ред.). М., 2008. С. 704–739.

³¹ Исторические записки. М., 1999. № 2 (120). С. 108.

³² Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедр вспомогательных исторических дисциплин: Учеб. пособие / Предисл. Ю.Н. Афанасьева; Отв. ред. О.М. Медушевская. М., 1990. 71 с.; ил.

³³ История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: Материалы и док. / Сост. Л.Н. Простоволосова, М.Ф. Румянцева; Отв. ред. О.М. Медушевская; Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1991. 390 л. Рукоп. деп. в ИНИОН АН СССР № 46419 от 10.04.92.

³⁴ Там же. Л. 26.

³⁵ Медушевская О.М. Источниковедение и гуманитарная культура // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 11–19; Она же. Историческая антропология как феномен гуманитарного знания: Перспективы развития // Историческая антропология: Место в системе социальных наук. Источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. / Редкол.: О.М. Медушевская (отв. ред.) и др. М., 1998. С. 17–26.

³⁶ Источниковедение: Теория, история, метод, источники российской истории: Учеб. пособие для гуманитар. специальностей / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. М., 1998. 701 с.; То же. М., 2000. 701 с.; То же. М., 2004. 701 с.

³⁷ Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Основные положения // Концепция развития Историко-архивного института РГГУ / Редкол. Безбородов А.Б. (отв. ред.) и др. М., 2002. С. 3–7.

³⁸ Медушевская О.М. Идея РГГУ // Афанасьев Ю.Н. Universitas humana: Гуманитарный университет третьего тысячелетия. М., 2000. С. 386–388.

³⁹ Точное гуманитарное знание: Традиции, проблемы, методы, результаты: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 4–6 февр. 1999 г. / Редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.) и др. М., 1999. С. 15–23; Медушевская О.М. История как строгая наука // Вестник архивиста. 1999. № 2–3 (50–51). С. 160–168. См. также: Медушевская О.М., Саатчян Г.Р. Проблемы точного гуманитарного знания: Конф. каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин ИАИ // Там же. С. 155–159.

⁴⁰ Вспомогательные исторические дисциплины: Источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX науч. конф. Москва, 14 янв. – 2 февр. 2008 г.: В 2 ч. / Редкол.:

М.Ф. Румянцева (отв. ред.) и др. М., 2008. [Ч. 1]. С. 24–34.

⁴¹ Медушевская О.М. История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество; Она же. История науки как динамический процесс. К 120-летию со дня рожд. А.И. Андреева // Вестник РГГУ. 2008. № 4.

⁴² Единство гуманитарного знания: Новый синтез. С. 12–19.

⁴³ Медушевская О.М. История как наука: Когнитивный аспект и профессиональное сообщество. С. 21–22.

⁴⁴ Вопросы истории. 1970. № 2. С. 187–188.

⁴⁵ Медушевская О.М. Генеалогические исследования польских историков // История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований / Редкол.: Н.И. Павленко (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1977. С. 266–273; Бычкова М.Е. Генеалогия на рубеже веков // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания. С. 95.

⁴⁶ Советские архивы. 1989. № 6. С. 25–34.

⁴⁷ Медушевская О.М. Генеалогия в зарубежных исследованиях // Генеалогические исследования: Сб. науч. тр. / Редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.) и др. М., 1993. С. 50–58; Она же. Генеалогия в системе современного знания // Вестник архивиста. М., 1993. № 4 (16)/5 (17). С. 29–34.

⁴⁸ Материалы Всесоюзного географического общества. М.: Географиздат, 1976.

⁴⁹ Вспомогательные исторические дисциплины: Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 27–29 янв. 1994 г. / Редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.) и др. М., 1994. С. 101–102.

⁵⁰ Примерная программа дисциплины «Вспомогательные исторические дисциплины» федерального компонента цикла ДС ГОС ВПО второго поколения по специальности 020800 «Историко-архивоведение» / Авт.: Е.И. Каменцева, О.М. Медушевская, В.А. Муравьев, Е.В. Пчелов, А.Е. Чекунова, Ю.Э. Шустова // Историко-архивоведение. Специальность 020800: Гос. образоват. стандарт высш. профес. образования и примерные программы дисциплин федерального компонента (циклы общепрофес. дисциплин и дисциплин специальности) / Редкол.: Минаев В.В. (отв. ред.) и др. М., 2003. С. 637–700.

⁵¹ Вспомогательные исторические дисциплины: Учеб.-метод. модуль / Под ред. В.А. Муравьева. М., 2004. С. 33–36, 86–88.

⁵² Медушевская О.М. Феномен письма и палеографический метод в науках о человеке // Там же. С. 188–190.

⁵³ Программа и тезисы Всесоюз. науч.-метод. конф. «Перестройка исторического образования в вузах страны: опыт, проблемы, поиски» (23–26 окт. 1990 г.) / Редкол.: А.Г. Белебрух (отв. ред.). Днепропетровск, 1990. С. 16–19.

⁵⁴ Новый исторический вестник / Редкол.: С.В. Карпенко (гл. ред.) и др. М.: Изд-во Ипполитова, 2004. № 1(10). С. 5–18.

⁵⁵ Система «Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории» – основа профессионального образования гуманитария (Концепция развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ).

⁵⁶ М.: РГГУ, 2008. 358 с.

С.О. Шмидт

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА МЕДУШЕВСКАЯ КАК ПРОФЕССОР ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА

Внезапный уход из жизни Ольги Михайловны Медушевской – утрата невосполнимая. Ольга Михайловна занимала первенствующее место среди ветеранов-преподавателей, вышедших из среды институтского же студенчества. Медушевская была символом научного престижа Историко-архивного института и в России, и за рубежом. Несмотря на возраст, именно она была образцом и научной продуктивности, причем по проблематике, непосредственно относящейся к преподавательской программе ИЛИ, и по организованности в работе. Показательно, что заслуженный профессор РГГУ О.М. Медушевская неизменно оставалась ученым секретарем Ученого совета РГГУ, тем самым демонстрировалось и то, что Московский государственный историко-архивный институт с его системой преподавания и научной работы – основа образования первого в России гуманитарного университета.

Теперь уже всем очевидно, что Медушевская создала фундаментальное научно-педагогическое направление в российском источниковедении, в теории познания прошлого. И совершить это смогла, сумев обобщить данные многообразной и многоязычной литературы и опыт личных наблюдений и выводов, накапливавшийся с изучением исторических источников разных типов и видов, и с передачей таких знаний в преподавательской деятельности. Ольга Михайловна – исследователь по призванию и педагог-просветитель по зову души – обладала и даром учительства, и пожизненного благодарного ученичества.

Представления об источниковедении и его методике и об источниковедческой доминанте исторического познания Меду-